

Дискурсы этики. 2022, 2(14): 65—72

ISSN 2311-570X (online)

Постоянная ссылка:

http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2022/12/DE2022_2_14_65-72.pdf

УДК 17

«ЭВОЛЮЦИЯ МОРАЛЬНОГО АГЕНТА».

Обзор секции в рамках Международной научной конференции

«Этика: история и современность»,

Российский государственный педагогический университет

им.А.И.Герцена, Санкт-Петербург.

23 марта 2022 г.

Перов В. Ю., Ларионов И. Ю., Балабанова Е. А., Глебова С. В.,

Головков В. В., Перова Н. В., Шестакова Е. А.

статья:

поступила в редакцию 21.08.2022

принята к публикации 10.10.2022

опубликована (онлайн) 25.12.2022

© Перов Вадим Юрьевич, кандидат философских наук, доцент, заведующий каф. этики Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. Ларионов Игорь Юрьевич, кандидат философских наук, доцент, и.о. зав. каф. философской антропологии Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. Балабанова Екатерина Александровна, студентка бакалавриата Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. Глебова Софья Валерьевна, кандидат философских наук, ассистент каф. русской философии и культуры Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. Головков Владислав Владимирович, студент магистратуры Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. Перова Нина Вадимовна, студентка магистратуры, лаборант Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. Шестакова Екатерина Александровна, студентка магистратуры Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Discourses of Ethics. 2022, 2(14): 65—72

ISSN 2311-570X (online)

permanent link:

http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2022/12/DE2022_2_14_65-72.pdf

THE EVOLUTION OF THE MORAL AGENT

Review of the workshop in the framework of International Conference

«Ethics: History and Modernity»,

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg.

March 23, 2022.

Perov Vadim, Larionov Igor, Balabanova Ekaterina, Glebova Sofia,

Golovkov Vladislav, Perova Nina, Shestakova Ekaterina.

received 21.08.2022

accepted 10.10.2022

published (online) 25.12.2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Введение

23 марта 2022 года на базе Российского государственного педагогического университета им.А.И.Герцена прошла Международная научная конференция «Этика: история и современность», приуроченная к 100-летию со дня рождения профессора Владимира Георгиевича Иванова. Секция 1 была посвящена проблематике эволюции морального агента. Модераторами выступили Перов Вадим Юрьевич и Ларионов Игорь Юрьевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии.

Участниками были представлены результаты исследований в рамках проекта РНФ № 22-28-00379 «Трансформации морального агентства: этико-философский анализ»

Перов В.Ю.

В.Ю. Перов выступил с докладом «К вопросу о «не-человеческих» моральных агентах», посвященным исследованиям понятия моральный агент и критическому анализу его возможных интерпретаций.

Во второй половине XX — начале XXI вв. появились концепции, осуществляющие попытки распространить область применения концепта морального агентства за пределы людей. Прежде всего речь идёт о возникновении и развитии этических теорий биоцентризма и киберцентризма. В первом случае в качестве равных или подобных людям моральных агентов рассматриваются животные и/или вся живая, а иногда и неживая природа, во втором в центре внимания оказываются проблемы Искусственного морального Агента (ИМА). В большинстве этих концепций в явной или неявной форме отстаивается отказ от этического антропоцентризма. Возникающие в контексте обсуждения этих теоретических идей дискуссии породили потреб-

ность актуализировать понимание природы и сущности морального агента, в том числе и его антропоцентрической интерпретации. В ходе исследования идеи о возможности и необходимости признания «не-человеческого» морального агентства рассмотрены с точки зрения соответствия ключевым характеристикам моральных агентов: носители моральных качеств (субъекты); действующие лица (акторы); создатели нравственности (источник); цели моральных поступков (критерии). Вывод: понятие морального агента может быть применено только к людям.

Глебова С.В.

Доклад С.В. Глебовой был посвящен проблематике морального агента этической экспертизы.

Общие тенденции гуманизации общества приводят к возникновению новых, внеправовых институций, регулирующих общественные отношения, таких как этическая экспертиза. Тем не менее, участие в этической экспертизе должно предполагать у морального агента наличие некоторых качеств, для возможности вынесения моральной оценки. Во-первых, агент, для того чтобы стать моральным агентом должен обладать субъективными представлениями о морали, т.е. о «добре» и «зле». Л. Кольберг утверждает, что такие представления (пусть и примитивные) появляются уже дошкольном возрасте: «когда не больно — это хорошо». Однако, далее насколько агент действует самостоятельно. Невозможно выносить моральную оценку поступку, если он совершено под давлением, а совершающий его выступал лишь инструментом. Наконец, агент должен отдавать себе отчет, что он действует в среде таких же моральных агентов, т.е. иметь понятие об «интерсубъективности», хотя бы посредством соотнесения себя с определенной группой. Это является минимальными требованиями к моральному агенту и минимальными требованиями к проведению процедуры моральной оценки в рамках этической экспертизы.

Ключевые слова: моральный агент, актер, этическая экспертиза, моральная экспертиза, этическая комиссия, моральное суждение.

Ларионов И.Ю.

И.Ю. Ларионов в своем сообщении представил анализ «нормативного подхода» к определению искусственного морального агента.

Шведские философы Дорна Бехдади и Кристиан Мунхе предлагают т.н. «нормативный подход» к проблематике искусственного морального агентства, пытаясь уйти от теоретических споров о сущности морального сознания и т.п. и предложить практический набор критериев, по которым системы искусственного интеллекта могут считаться моральными агентами (Behdadi D., Munthe C. A Normative Approach to Artificial Moral Agency // *Minds and Machines*. 2020, №30, p.195-218). В докладе указываются преимущества данного подхода перед другими формами функционализма и анализируется возникающая в рамках этого исследования «проблема демаркации» — каждый из предложенных критериев исключает из числа моральных агентов ту или иную группу человеческих существ. Материалы дискуссии, которую вызвала данная статья (в частности см.: Popa E. Human Goals Are Constitutive of Agency in Artificial Intelligence (AI) // *Philosophy and Technology*. 2021, №34, p.1731-1750), позволяют говорить о недоработанности ряда аргументов авторов, в частности — о необходимости автономии как одного из условий моральной компетенции и о недооценке роли социальной коммуникации, в которой участвует искусственный интеллект, на восприятие его как потенциального морального агента.

Головков В.В.

В.В. Головков, представил следующие выводы своего сопоставления категории «integrity» с признаками добродетели:

- 1) Высшей целью integrity, не без доли пафоса, можно назвать благо.
- 2) Трудно сказать, что integrity реализуется само для себя. Не исключается и получение особых моральных удовольствий при её реализации.

3) Что касается связи аффектов и познающего ума в рамках integrity, здесь можно обнаружить как минимум некоторую форму гордыни, упраздняемую рациональной частью сознания.

4) Определённая связь между моральными нормами общества и реализацией integrity существует.

5) Integrity можно рассматривать как проявление свободы.

6) Учитывая наши размышления по поводу высшей цели integrity, мы предполагаем, что антагонистским понятием будет хаос.

Integrity хоть и пересекается с полем морали, так же находится и вне его. С другой стороны, в нём можно усмотреть основные признаки добродетели.

Балабанова Е.А.

Кризису целостности личности в условиях переосмысления гуманистической идеи посвятила свой доклад Е.А. Балабанова.

Переосмысление классического гуманизма продолжает оказывать влияние на понимание целостности личности и ее идентификации. Ряд современных мыслителей утверждают, что гуманистическая идея на практике во многом исчерпала себя в XX веке, и век науки и техники, торжества человеческого разума и философии гуманизма, принес человечеству наибольшие разрушения. По мнению В.М. Межуева, любая попытка помыслить гуманизм в качестве программы социального переустройства общества чревата утопизмом и даже тоталитаризмом.

С другой стороны, как никогда прежде идут дискуссии о необходимости практического внедрения гуманистических норм в конкретных культурных формах, а гуманизм «является тем мировоззренческим ферментом, который создает целостное пространство культуры с единством и многообразием ее идей, ценностей, стилей жизни, традиций и идеалов». В данном контексте главным условием разрешения кризиса гуманистической идеи является глубокое погружение личности в процесс персонификации и идентификации.

Перова Н.В.

Н.В. Перова рассмотрела проблему морального агента в связи с т.н. «культурой отмены» («cancel culture»).

В современном обществе появился феномен «культуры отмены», в рамках которого можно выделить два типа морального агента — жертва и агрессор. Либо человек позиционирует себя как жертва, либо, не сумев стать жертвой, человек становится причиной угнетения жертв — агрессором. В процессе разделения ролей ключевой чертой морального агента выступает вина. Жертва указывает на вину агрессора, агрессор должен принять обвинение со стороны жертвы, и, в последствии, со стороны общества. При этом общество существует для жертв, агрессорам же суждено быть изгоями. Однако данная система общественного остракизма процветает на западе, в первую очередь в США, в то время как в России порывы «тотальной толерантности» зачастую не выходят за пределы социальных сетей, не имея реальных последствий для агрессоров. Анализ оснований морали США и России дает основания полагать, что различие категории вины в этих нравственных системах играет существенную роль в цикле формирования и существования морального агента общества «культуры отмены».

Шестакова Е.А.

Также в рамках секции прозвучало сообщение Е.А. Шестаковой на тему «Этика ценности восприятия искусства».

Сегодня большинство произведений искусства ценится не только за свои эстетические или культурообразующие качества, но также и за то, кем эти произведения искусства были созданы. На рубеже XVIII–XIX веков искусство стало формироваться как социальный институт, это привело не только к его массовой популярности, но и к его включению в систему социальных связей. Как результат, сейчас мы часто

может наблюдать претензии к какому-либо произведению как к аморальному, пошлому или оскорбительному.

В то же время, говоря о ценности искусства, мы подразумеваем его наполненность смыслами и интерпретациями, которые сами по себе, в отрыве от нас как субъектов восприятия, не существуют. Сакрализация искусства предполагает моральное отношение к его предмету.

Человек же, как создатель не только самого предмета искусства, но и его смысловой нагрузки, привносит в массовую культуру свои идеи и содержания. Однако, если предположить, что творец является человеком, чьи действия можно считать аморальными в широком смысле, то ценность искусства, которое он будет создавать также можно поставить под вопрос. Говорится о возможности отделения восприятия творца от восприятия его творения.